

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра Культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующей кафедрой

_____ Н.П. Кощева

«__» _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Ж. БОДРИЙЯРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА
КНИГИ «В ТЕНИ МОЛЧАЛИВОГО БОЛЬШИНСТВА, ИЛИ КОНЕЦ
СОЦИАЛЬНОГО»)

Руководитель _____ доцент, канд. филос. наук Н. Н. Середкина

Выпускник _____

А. Г. Каптур

Красноярск 2019

Продолжение титульного листа Бакалаврской работы по теме:
Философия культуры Ж. Бодрийяра (на материале книги «В тени
молчаливого большинства, или Конец социального»).

Нормоконтролер

А. Е. Худоногова

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Философия постмодернизма Жана Бодрийяра: Теоретико-методологические основания исследования.....	9
1.1. Философско-культурологические основания постмодернизма.....	9
1.2. Роль Ж. Бодрийяра в раскрытии концепции постмодернизма.....	18
2. Философско-культурологический анализ книги Жана Бодрийяра «В тени молчаливого большинства, или Конец социального».....	28
2.1. Общая характеристика книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального».....	28
2.2. Содержательный анализ книги Ж. Бодрийяра «В тени молчаливого большинства, или Конец социального».....	30
2.2.1. Содержательный анализ V главы книги Ж. Бодрийяра «Общество потребления».....	39
2.2.2. Философия культуры Ж. Бодрийяра на основании полученных данных содержательного анализа.....	41
Заключение.....	43
Список используемых источников... ..	46
Приложение А.....	51
Приложение Б.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Жан Бодрийяр оправданно считается одним из самых выдающихся философов постмодерна. Его философия нашла неоднозначный отклик консервативного общества благодаря чему он заслужил репутацию критики современности и ее идеолога.¹

Исследовательское направление в большинстве его трудов («Симулякры и симуляция», «Символический обмен и смерть», «Общество потребления» и др.) были направлены по пути бытия социальных процессов, что в большинстве случаев вызывает ложные обвинения в его исключительно социологической ориентированности. Однако, социальный подтекст бесспорно важен для философского анализа. Например, социальная теория использует различные сравнения, которые помогают раскрыть содержание разных идей и концепций сквозь призму векового развития. Это помогает воссоздать, в некоторой степени, четкие рамки для современной реальности, и уменьшить круг её различных интерпретаций. Идеи Жана Бодрийяра оказали большое влияние на многие сферы социального и гуманитарного знания, в частности его исследования теории потребления, культуры, политики и власти и др.

Философские идеи Ж. Бодрийяра не устарели со временем: его теория симулякров активно используется и развивается по сей день. Тем не менее не удалось найти научных трудов, в которых бы был представлен философско-культурологический анализ его труды «В тени молчаливого большинства, или Конец социального». Интерес и актуальность работы в первую очередь обозначена именно этим фактом.

¹ Рендл, М.В. Жан Бодрийяр как ведущий теоретик постмодернизма / М. В. Рендл // Вектор науки ТГУ. – 2004. – №4. – С. 144-146.

Степень изученности

Постмодернизм рассматривали следующие авторы: Гулыга А. В.², Грицанов А. А.³, Kaplan A.⁴, Ильин И. П.⁵, Перри А.⁶.

Ратников В. П.⁷, Кутырев В. А.⁸ рассматривали вопросы, связанные с возникновением постмодернизмом и его характерных черт.

Такие авторы, как Голубь Ю. Г.⁹, С. К. Шайхитдинова¹⁰, Сметанина С. И.¹¹, Кириллова Н. Б.¹², исследовали культурологические основания постмодернизма. Так, Голубь Ю. Г. рассматривает симуляции в контексте постмодернизма, Сметанина С. И. в своей монографии анализирует изменения в культуре постмодернизма, в частности она рассматривает изменения, которые коснулись литературы. Кириллова Н. Б. также рассматривает постмодернизм с точки зрения культуры и отмечает характерные для него черты. Хассан И.¹³ вносит ясность в понимание постмодернизма, выделяя характерные для него черты, на которые опираются многие исследователи проблем постмодернизма., Загibalова М.А.¹⁴ в своей диссертации раскрывает феномен карнавализации в постмодернизме, что позволяет нам более детально изучить вопрос отличительных особенностей постмодернизма.

² Гулыга А.В. Что такое постсовременность // Вопросы философии 1988 №12. С. 153-158.

³ Грицанов А.А. Новейший философский словарь: 1280 аналитических статей. – 3-е изд., 1998.- 433 с.

⁴ Kaplan A. Rocking Around the Clock. Music Television, Postmodernism, and Consumer Culture. -Routledge: New Ed edition 2016. - 224 p.

⁵ Ильин И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. — М., 1996. 256 с.

⁶ Перри А. Истоки постмодерна/ пер. с англ. А. Апполонова под ред. М. Маяцкого. М. 2011. С. 168.

⁷ Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность//Ратников В.П. Философия и общество. – 2002. №4. – С.121 – 132.

⁸ Кутырев В.А Философия постмодернизма // Кутырев В.А. Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. – Нижний Новгород, 2006. – 95 с.

⁹ Голубь Ю. Г. Симулятивная природа культуры эпохи постмодерна: философские и ценностные основания: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Голубь Юрий Геннадьевич. - Воронеж, 2009.- 179 с

¹⁰ Шайхитдинова С.К. Информационное общество и «последствия модерна» / С.К.Шайхитдинова // Credo new: Теоретический журнал. – СПб. – 2004. — №1 (37). – С.80-109.

¹¹ Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. Санкт-Петербург: 2002. - 383 с.

¹² Кириллова Н.Б. Концепт постмодерна как явление культурного полифонизма. 2013. С. 155-162.

¹³ Хассан И. Культура постмодернизма /И. Хассан Современная западноевропейская и американская эстетика: Сборник переводов — М., 2002. – 224 с.

¹⁴ Загibalова Мария Анатольевна. Феномен карнавализации современной культуры. Тула, 2008. 154 с.

Смирнов А.В.¹⁵ и Kellner D.¹⁶ рассматривали как повлияли на философию Бодрийера различные течения философии, в частности Смирнов А. В. подошел к этому вопросу с точки зрения структурализма, в то время как Kellner D. исследовал марксистскую направленность философии Бодрийера.

Круглова И.Н.¹⁷, как и предыдущие авторы, интересуется вопросом влияния психоанализа на философию Бодрийера. В своей работе она раскрыла конкретные интересы Бодрийера по отношению к психоанализу, указав положения, к которым философ относился с критикой. Камальдинова, А.В.¹⁸, Лебедев А.Б. и Гатауллин А.И.¹⁹ также описали влияние психоанализа на философию Бодрийера.

Бузгалин А.В. и Колганов А.И.²⁰ в своих текстах, которые они относят к марксистским, продолжают развивать некоторые идеи Бодрийера, такие как теория симулякров в применении ее к экономической теории.

Ажимова Л.В.²¹, Любарец А.В.²² и Чудова И.А.²³ рассматривают значимость философии Бодрийера для постмодернизма.

Объектом исследования выступает философия культуры Ж. Бодрийера.

Предметом исследования является понятия, раскрывающие философию культуры Ж. Бодрийера в контексте его труда «В тени молчаливого большинства, или Конец социального».

Цель исследования состоит в том, чтобы содержательно раскрыть понятия, составляющие основу философии культуры Ж. Бодрийера на

¹⁵ Смирнов А. В. Структурализм как перспективный метод культурфилософского изучения повседневности // Вестн СПбГУ. 2013, №3 С. 51-55.

¹⁶ Kellner D. Jean Baudrillard After Modernity: Provocations on a Provocateur and Challenger // The International Journal of Baudrillard Studies, 2006, vol. 3, № 1. 37 p.

¹⁷ Круглова И.Н. Жертвенность как символическое бытие: Ж. Бодрийер, Ж. Лакан, Р. Жирар. 2013. С. 308-311

¹⁸ Камальдинова А. В. Идеиные источники взглядов Ж. Бодрийера. 2011. С. 77.

¹⁹ Лебедев А.Б. Социальное отчуждение как предмет психоанализа. 2010. С. 100-108.

²⁰ Бузгалин А. В. «Капитал» XXI века: симулякр как объект анализа критического марксизма. 2012. С. 31-42

²¹ Ажимова Л. В. Жан Бодрийер о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления. Владивосток, 2012. С. 101-110

²² Любарец А.В. Дискурс ангажированной философии. М., 2017. С. 125-127

²³ Чудова И. А. Постмодернизм и социология: опасности или возможности? 2017. С. 122-128

основании материала книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального».

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить философско-культурологические основания постмодернизма;
2. Рассмотреть роль философии Ж. Бодрийера в философии постмодернизма;
3. Дать общую характеристику книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального»;
4. Провести содержательный анализ книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального», проинтерпретировать полученные результаты в соответствии с целью исследования.

Методология исследования

Основными методами исследования выступают анализ научной литературы по теме исследования, а также содержательный анализ книги Ж. Бодрийера «В тени молчаливого большинства или Конец социального», обобщение и интерпретация полученных результатов.

Апробация результатов исследования

Основные результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, написании статей на освещенную тему, а также использованы в разработке учебных программ по ряду дисциплин, таких как «Философия культуры», «Социология культуры».

Предполагаемый результат

Предполагаемым результатом данной работы является успешное выполнение цели исследования, а также поставленных исследовательских задач.

Структура и объем бакалаврской работы

Структура и содержание бакалаврской работы определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав (6

параграфов), заключения, списка использованных источников (50 наименований) и двух приложений.

1 ФИЛОСОФИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА ЖАНА БОРДИЙЯРА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая глава посвящена анализу теоретико-методологического основания данного исследования. Мы провели анализ теоретических данных, для написания качественного теоретического материала. Для написания данной главы нами были изучены различные научные статьи, учебные и методические материалы.

1.1 Философско-культурологические основания постмодернизма

Для начала рассмотрим само понятие «постмодернизм», а также предпосылки возникновения постмодернизма, для того чтобы глубже изучить данную тему.

Большие проблемы в попытке осмысления «постмодернизма» вызваны неоднозначностью трактовок модерна. От того, что и как будет пониматься под модерном и модернизмом, обусловлено представление постмодерна и постмодернизма. Данную взаимосвязь можно продемонстрировать на наглядном примере позиции А. В. Гулыги, который, опираясь на перевод постмодерна как «постсовременность», заявляет, что данный термин неудачен: «Post» означает «после», а после современности возникает новая современность, ничего другого быть не может!»²⁴. Из-за этого А. В. Гулыга предложил ввести понятие «сверхсовременность», которое бы смогло внести больше ясности, чем постмодерн.

Сначала, следует сказать, что само слово модерн, которое переводится как «новый», «современный», имеет два отличных друг от друга значения: первое из которых соответствует современному «отвечающий требованиям времени», а второе означает большой круг социально-культурных явлений. И всё же, в узком смысле под модерном понимается художественно-

²⁴Гулыга А.В. Что такое постсовременность // Вопросы философии 1988 №12. С. 153-158.

литературное движение конца 19 – начала 20 века. В широком же смысле – определенный исторический период, сравниваемый с *modernity*, т.е. новым временем. Так же модернизм в своих теоретических построениях выходит из того, что человеку открыто «абсолютное знание», которое можно воплотить в реальность. Прежде всего, нам нужно с самого начала определить в чем разница и связь двух, на первый взгляд, похожих понятий.

Постмодерн – это состояние настоящей культуры, а постмодернизм – это концепция, которая описывает её. Само по себе понятие «постмодернизм» сложно описать чем-то конкретным. Разные источники дают разные ответы. Как пишет Грицанов: «Постмодернизм – понятие, используемое современной философской рефлексией для обозначения характерного для культуры сегодняшнего дня типа философствования, содержательно-аксиологически дистанцирующегося не только от классической, но и от неклассической традиций и конституирующего себя как пост-современная, т.е. постнеклассическая философия».²⁵

Также Кузнецов даёт своё обозначение: «Постмодернизм-совокупность разнородных концепций в области искусства, философии, психологии, истории, теологии и иных сфер современной культуры, связанных друг с другом лишь скептическим отношением к возможностям философии в создании стройной мировоззренческой картины, к существованию стандартов и канонов в искусстве и литературе»²⁶, которое показывает, что постмодернизм охватывает многие сферы. Исходя из этого, можно понять, что постмодернизм – термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века и начала XXI века.²⁷

Также стоит обратить внимание на то, что постмодернизм, как проявление, означал отражение переломного момента в сознании цивилизации, особенно в таких сферах как искусство и философия.

²⁵ Грицанов А.А. Новейший философский словарь: 1280 аналитических статей. 1998. 433 с.

²⁶ Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М., 2007. с. 432-433.

²⁷ Дианова В.М. Постмодернизм как феномен культуры. Санкт-Петербург, 2003. С.125-130.

Как один из немногих примеров это - литературный постмодернизм. Ведущие черты в литературе постмодернизма – чёрный юмор, интертекстуальность, метапроза, фабуляция, технокультура и так далее. Часто сами произведения были лишь пародией на поиск возможного смысла, при этом ставя случайность выше таланта писателя. Главной особенностью же является размывание черты между массовым и высоким искусством, с помощью комбинирования жанров и тем.

В живописи у постмодернистов была основная идея: нет разницы между копией и оригиналом. Поэтому художники пересматривали свои и изучая чужие, создавали совершенно новые картины. Однако, в некоторых произведениях была идея, что сама концепция важнее, чем его разнообразные физические выражения.

Музыкальный постмодернизм отличается совмещением стилей и жанров, склонностью уничтожать грань между элитарным и массовым искусством. Появляется электронная музыка, приемы которой стимулировали развитие хип-хопа, пост-рока и других жанров.²⁸

В академической музыке главенствуют минимализм, который был, в некотором роде, реакцией на элитарность. Также присутствуют такие приёмы, как коллаж и пастиш.

Архитектурный постмодернизм был создан стереотипностью форм и исчерпанностью идей. В городской среде отдается предпочтение симметричной застройке с учетом особенностей окружающей среды. Был отвергнут аскетизм в дизайне, однотипность в создании облика жилищ. Особенности: подражание историческим образцам, смешение стилей, упрощение классических форм.²⁹

Итак, рассмотрев понятие «постмодернизм» и сферы искусства, которые он затронул, перейдем к рассмотрению основные предпосылок к появлению культуры постмодернизма.

²⁸ Kaplan A. Rocking Around the Clock. Music Television, Postmodernism, and Consumer Culture. 2016. 224 p.

²⁹ Язык архитектуры постмодернизма / Дженкс Ч. ; Перевод с английского А. В. Рябушина, М. В. Уваровой; Под редакцией А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. М., 1985. 136 с.

Ильин И. П.³⁰ в своей работе «Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа», говорит о том, что основные положения концепции постмодернизма закладываются еще в постструктурализме. Постструктурализм характеризуется прежде всего негативным пафосом по отношению ко всяким позитивным знаниям, к любым попыткам рационального обоснования феноменов действительности, и в первую очередь культуры.

Постмодернизм же как целостный феномен начинает рассматриваться в начале 80-х гг., когда появилась необходимость объединения и рассмотрения как целого разных элементов культуры последних лет, которые определялись как постмодернистские. Возникновение постмодернизма прежде всего связано с критикой мышления эпохи модерна.

Ратников В. П.³¹ выделяет следующие причины возникновения постмодернизма, которые основаны на критике философии модерна: вера в силу человеческого разума, утверждение рационализма как способа познания, развитие объективных наук и объективного знания, попытка избавить науку и культуру от иррациональности, утверждение идеи прогресса, а также в провозглашении универсальных норм морали и права. Эпоха модернизма характеризовалась в первую очередь стремлением к открытию законов природы и общества, для возможности использования их в деятельности человека.

Кутырев В. А.³² в качестве главной предпосылки к возникновению постмодернизма выделяет становление постиндустриальной информационной цивилизации. Он утверждает, что XX в. возникновение таких новых сфер, как мегамир и микромир, виртуальная реальность, где человек в целостном своем проявлении существовать не может. Постмодернизм является формой осознания этих миров. Телевидение, компьютерная графика и другие новинки технического прогресса создают

³⁰ Ильин И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М., 1996. 256 с.

³¹ Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность. 2002. С.121 – 132.

³² Кутырев В.А. Философия постмодернизма. Нижний Новгород, 2006. 95 с.

некий искусственный мир, нечто «абсолютно внешнее». Кутырев называет эпоху постмодернизма эпохой «постчеловечества».³³

На основе различных научных исследований рассмотрим подробнее философско-культурологические основания постмодернизма, для того чтобы глубже рассмотреть культуру постмодернизма.

Сметанина С. И.³⁴ рассматривает какие трансформации происходят в текстах массовой информации в культуре постмодерна. Она утверждает, что произведения постмодерна переживают современность как политическое шоу, им свойственна театральность, которая наполнена симулякрами, не обладающими никакими референтами. Ведущая роль здесь отводится средствам массовой коммуникации, так как они имеют ключевое воздействие на социокультурную ситуацию.

Н.Б. Кириллова³⁵ анализирует концепцию постмодерна как явления культурного полифонизма. Она также утверждает, что постмодернизм способствует демократизации культуры и поискам совершенно новых решений в творчестве. Искусство в постмодернизме становится генератором самих идей постмодерна, а также оно представляет собой форму «кодирования», трансляции и манифестации этих идей. Черты, характерные для искусства постмодернизма выражают культурную парадигму постмодернизма.

Хассан И.³⁶ достаточно подробно перечислил черты, характерные для постмодернизма, обратимся к его классификации:

- 1) неопределенность, открытость, незавершенность;
- 2) фрагментарность;
- 3) плюрализм;
- 4) отказ от каноничности и догм, использование иронии как формы разрушения;

³³ Там же, стр. 12

³⁴ Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. Санкт-Петербург, 2002. 383 с.

³⁵ Кириллова Н.Б. Концепт постмодерна как явление культурного полифонизма. 2013. С. 155-162.

³⁶ Хассан И. Культура постмодернизма. М., 2002. 224 с.

- 5) утрата «Я» и глубины, поверхностность, многовариантное толкование;
- 6) интерес к изотерическому, тайному, к пограничным ситуациям;
- 7) карнавализация, маргинальность, проникновение в жизнь;
- 8) перформанс, обращение к телесности, материальности;
- 9) имманентность.

На основании данной классификации, рассмотрим подробнее характерные черты постмодернизма.

Философия постмодернизма развивает модель радикального плюрализма. В постмодернизме плюрализм доведен до логического конца, до прямого отрицания индивидуальности.³⁷ Фактически, когда модернизм всё отрицал, то постмодернизм отрицал отрицание и принимал всё. Культура постмодернизма была характеризуема своим стремлением к уничтожению каких-либо рамок и границ между наукой, философией и искусством, от неопределенности, такой как «добро-зло» и так далее. И всё же постмодернистское сознание вторично, неопределенно, хаотично и неустойчиво. Этим объясняется сближение в постмодернизме элитарной и массовой культуры. В свою очередь, фрагментарность объясняется постмодернизмом на основе отказа от идеи бесконечного поступательного наращивания знания на пути к истине. Ее место занимает принцип конечности и фрагментарности знания, его исторической и культурной ситуативности. Знание представляется как специфическое, ограниченное, случающееся в данный момент «здесь и сейчас», но не как утверждение общих, всесторонних законов, независимых от контекста. Поэтому оно абсолютно плюралистично, децентрично, не сводимо ни к какому объединяющему принципу и не подлежит кросскультурной экстраполяции.³⁸

Фрагментарность знания связана с постмодернистской трактовкой реальности как множественности, складывающийся из разных,

³⁷ Шестакова М.А. Индивидуальное мышление в контексте принципа плюрализма. 2005. С. 3-18.

³⁸ Гидденс Э. Постмодерн. М.,1995. С.346

индивидуальных, обособленных между собой элементов и событий, объяснением индивида как совокупность не связанных друг с другом образов, событий. Такой плюрализм стал необычной приметой исключительного взгляда на мир, образованный постмодернизмом. Он же определил общее настроение неприятия того типа стиля, который был создан прежним постмодернизмом состоянием наук, критику предыдущего мышления как метафизического. В постмодернизме существует тезис об отсутствии единой, неповторимой интерпретации произведений искусства – это многовариативность истолкования. Он описывает его принципиальную многозначность, неточность, многослойность безграничных возможностей разных истолкований. Также, особенностью является отказ от идеи возможности полного самосознания индивида и привилегированного положения «я», характерного для классической философии; тезис, что главное в человеке неминуемо уходит не только от самоанализа, но и от всепонимающего «иного», принятого философией бессознательного. Желание автора обезличиванию своего присутствия в написанном им произведении и из этого следует такие тезисы, как «маска автора» или даже «смерть автора». ³⁹

Еще один отказ, как особенность постмодернизма – поверхностность как принцип. Данный отказ от поползновений исследования глубоких проблем и процессов бытия, побуждение к простоте и ясности, легкомысленное, но искусственное отражение реальности в произведениях искусства, преобладание идеи, что мир нужно не понимать, а принимать; восприятие жизни как беспорядочное нагромождения неоднозначных тенденций, лишённого отчетливой цели и ясного смысла; понятие о мире, как о равнодушном и чужеродном человеку, плавающий по его поверхности; восприятие произведения искусства как лабиринта и полумрака, зеркала и неясности, простоты, не имеющей смысла.

³⁹ Воронкова, В. Г. Истоки возникновения постмодернизма: статус, разновидности и характерные черты. 2003. С. 3-8.

Перри А.⁴⁰ пишет, что поверхностность постмодернизма нашла свое выражение в картинах Уорхола с «... их гипнотически пустыми копиями картинки из журнала мод, магазинной полки, телевизионного экрана»⁴¹

Рассмотрим следующую характерную черту для постмодернизма – иронию. Высмеивание, варьирующееся от снисходительной насмешки до трагифарса. Пояснение ироничности как неотвратимого средства очищения осознания случайного характера воображаемых бесспорными представлений и самых углубленных верований. Ирония предстает как способ находить истину, как способ некоторой провокации для устоявшегося образа жизни, мышления общества. Ирония возникает как реакция на коллективное мышление, как издевка и насмешка над стереотипами и привычками.⁴²

Следующая характерная черта – цитирование и интертекстуальность. Интертекстуальность представляет весь мир как текст, в котором одно произведение включается в другое. Автор же в постмодернизме представляет собой ни что иное как носитель словаря, из которого он берет информацию. Интертекстуальность способна создавать новую реальность, в котором текст представлен как многомерное пространство. В культуре постмодернизма практика цитирования довольно часто используется в кинематографе, скульптуре и в целом в искусстве. Цитирование также входит в интертекстуальность – фрагментарность цитат, относящиеся к множеству культурных источников и создающие таким образом новые смыслы.⁴³

Феномен карнавализации в постмодернизме представляет собой смешением праздничного и повседневного. Загibalова М. А.⁴⁴ утверждает, что данное явление представляет особенности современной культуры. Многие сферы жизни человека (политика, религия, экономика и др.) сейчас направлены на зрелищность и театральность.

⁴⁰ Перри А. Истоки постмодерна/ пер. с англ. А. Апполонова под ред. М. Маяцкого. М. 2011. С. 168.

⁴¹ Там же, С. 79.

⁴² Пигулевский В. О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. Ростов-на-Дону, 2002. С. 418.

⁴³ Чотчаева М. Ю. Постмодернизм в культуре и литературе. 2017. С. 177-182

⁴⁴ Загibalова М. А. Феномен карнавализации современной культуры. Тула, 2008. 154 с.

Голубь Ю. Г.⁴⁵ в своей диссертации раскрывает симулятивность эпохи постмодернизма с точки зрения философско-культурологического подхода. Он также описал процесс становления культуры постмодернизма на основе определения взаимосвязи между «производством знаков» и симуляцией в постмодернизме.

Пчелина О. В.⁴⁶ раскрывает историю теории симулякров и роль данной концепции в постмодернизме. Она утверждает, что термин «симулякр» имеет связь с теорией мимесиса. Сама же теория симуляции представляет собой замену понимания культуры как создателя смыслов.

Ю. А. Исаева⁴⁷ рассматривает причины появления симулятивных практик и их влияние на развитие культуры. Развитие симулятивных практик связано с разрывом между реальным и идеальным. Культура в поиске креативности создает ценностные паттерны, которые идеализируют облик человечества. Попытки изменения реальности в соответствии с новыми ценностными конструктами приводят к выводу о невозможности такой практики. Симуляции направлены не на перестройку общества, а на успокоение. Автор отмечает, что в России симулятивной практикой является попытка возврата традиционных ценностей, в том числе возвращения роли религии.

Радугин А. А. и Гурина Е. М.⁴⁸ также выделяют концепцию симуляций как значимую для постмодернизма. Авторы утверждают, что симуляциями наполнены все сферы общественных отношений современного мира. Основные виды симуляций, которые реализуются в социуме – это различные иллюзии и имиджи.

В философии постмодернизма концепция симуляций связана прежде всего с французским философом, культурологом и литературным критиком Жаном Бодрийяром (1929-2007).

⁴⁵ Голубь Ю. Г. Симулятивная природа культуры эпохи постмодерна: философские и ценностные основания. Воронеж, 2009. 179 с.

⁴⁶ Пчелина О. В. Время символа и время симуляции. 2010. С. 113-117.

⁴⁷ Исаева Ю. А. Симулятивные практики как специфический механизм культуры. 2011. С. 155-170.

⁴⁸ Радугин А. А. Основные характеристики эпохи постмодерна. 2014. С. 88-91.

1.2 Роль Ж. Бодрийяра в раскрытии концепции постмодернизма

Жан Бодрийяр (27 июля 1929 – 6 марта 2007 гг.) – французский социолог, культуролог и философ-постмодернист, фотограф, преподавал в Йельском университете.

Для начала необходимо сделать обзор трудов Ж. Бодрийяра, для того чтобы определить философские направления, так или иначе повлиявшие на становление его философии. Это необходимо для более полного понимания философии Ж. Бодрийяра.

Первая работа Бодрийяра «Система вещей» (1968) посвящена критике «общества потребления». В этой книге он говорит о том, что происходит обмен уже не столько вещами, сколько обмен знаками культуры. В целом, творчество Бодрийяра было подвержено влиянию структурализма и уже в данной работе он говорит о структурном методе, или структурном исследовательском подходе, который он активно будет использовать и в других своих философских трудах. Книга «Система вещей» как раз становится первой работой, в которой Бодрийяр говорит о возможности расширения области применения данного метода исследования от лингвистического до общекультурного.⁴⁹

Смирнов А. В.⁵⁰ в своей статье указывает, что интерес к структурному методу у Бодрийяра возникает в результате влияния на его взгляды идей Р. Барта. В частности, методика семиотического анализа повседневности Барта используется Бодрийяром в его модели символического обмена и производства.

Марксизм оказал большое влияние на философию Бодрийяра, поэтому некоторые ученые утверждают, что его философия представляла собой движение от марксизма к постмодернизму. Так, Kellner D.⁵¹, взяв за основу

⁴⁹ Бодрийяр Ж. Система вещей/ пер. Зенкин С. 2001. 288 с.

⁵⁰ Смирнов А. В. Структурализм как перспективный метод культурфилософского изучения повседневности. 2013. С. 51-55.

⁵¹ Kellner D. Jean Baudrillard After Modernity: Provocations on a Provocateur and Challenger. 2006. 37 p.

труд Бодрийера «К критике политической экономии знака» (1972), в своей работе «Jean Baudrillard After Modernity: Provocations on a Provocateur and Challenger» анализирует движение философа от марксистской политэкономии к постмодернизму при этом критикуя Бодрийера за критику марксизма.

А. В. Бузгалин и А. И. Колганов⁵² развивают в своей работе классическую диалектико-материалистическую философию и политэкономю. Опираясь на концепт симулякров Бодрийера, они описывают изменения рыночной экономики. Авторы утверждают, что термин «симулякр» является на данный момент одним из ключевых в постмодернизме, но не нашедший должного места в экономической теории.

Бодрийер продолжил развивать критику марксизма. Основные концепции Маркса философ рассматривает как зеркальные отражения капиталистического общества, так что марксизм в этих работах предстает не как радикальная критика капитализма, но как высшая форма его оправдания. Труд «Символический обмен и смерть» с одной стороны, знаменует окончательный разрыв с марксизмом, с другой – намечает основные линии позднего творчества Бодрийера.

Бодрийер не останавливается на неомарксистском анализе капиталистического общества, но, добавляя к марксистской критике политэкономии антропологическое и семиологическое измерения, переводит его на принципиально иной уровень. В этой связи предлагается рассматривать марксизм в творчестве Бодрийера прежде всего как исследовательский метод, проявляющийся как в развитии теории постмодерна, так и в критике концепций Маркса.⁵³

Интерес к психоанализу очень характерен для западноевропейских исследователей периода 1960-1970 гг., в творчестве Ж. Бодрийера также можно проследить его влияние.

⁵² Бузгалин А. В. «Капитал» XXI века: симулякр как объект анализа критического марксизма. М., 2012. С. 31-42

⁵³ Дьяков А. В. Жан Бодрийер собственной персоной. 2009. С. 5-28.

Круглова И.Н.⁵⁴ в своей работе рассматривает феномен жертвенности с позиции Ж. Бодрийяра. Автор утверждает, что Бодрийяр резко критикует идею бессознательного как фантазматического принципа, в котором смерть вытесняют из сферы жизни. Также критике Бодрийяра подвергается «Эдипов комплекс, так как считает невозможность его существования в первобытном обществе.

А.Б. Лебедев, А.И. Гатауллин⁵⁵ связывают психоаналитическое отчуждение субъекта Ж. Лакана и феномен экономического отчуждения Ж. Бодрийяра. В статье также указывается на критику психоанализа Бодрийяром.

Терминология психоанализа довольно часто встречается в работах философа. Тем не менее Бодрийяр представлял психоанализ не столько методом исследования, сколько концепцией, использование которой обусловлено целями и задачами исследования. Так, влияние психоанализа можно проследить в исследовании Бодрийяром таких феноменов, как ситуации существования современного человека, его вовлеченности в процессы искусственного продления жизни и предупреждения смерти. Бодрийяр говорит о том, что борьба со смертью приводит к переносу смерти в жизнь, к превращению жизни в «последитие», «пережиточность», «доживание».

Влияние психоанализа на творчество Бодрийяра прослеживается в работе «Символический обмен и смерть» (1976)⁵⁶.

Камальдинова А. В.⁵⁷ утверждает, что в психоанализе Бодрийяра интересовала прежде всего роль бессознательного в деятельности индивидов и общества. Это подтверждается его высказываниями о том, что процессы обмена и потребления базируются на бессознательном, которое имеет способность к упорядочиванию социального производства различий

⁵⁴ Круглова И.Н. Жертвенность как символическое бытие: Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Р. Жирар. 2013. С. 308-311.

⁵⁵ Лебедев А.Б. Социальное отчуждение как предмет психоанализа. 2010. С. 100-108.

⁵⁶ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2009, с. 385.

⁵⁷ Камальдинова А. В. Идеиные источники взглядов Ж. Бодрийяра. 2011. С. 77 – 80.

Итак, рассмотрев основные повлиявшие на взгляды Бодрийяра течения философии, перейдем к описанию его идей, которые характерны как для его творчества, так и для постмодернизма в целом.

Гиперреальность и теория симуляций

Концепт гиперреальности является ключевым в творчестве Ж. Бодрийяра, в котором он видит суть эпохи постмодернизма. Бодрийяр описывает эпоху постмодернизма как эпоху гиперреальности, объясняя это тем, что эпоху постмодернизма в первую очередь характеризует утрата чувства реальности. Компьютерные технологии позволили заменить объективную реальность виртуальной. СМИ и бренды навязывают человеку совершенно иное понимание ценностей, совершенно не отвечающим на его истинные потребности. Реклама формирует (а иной раз и деформирует) сознание человека. В результате этого происходит формирование «гиперреальности», которая представляет собой отражение действительности, где отношения в социуме заменяются знаками-символами.⁵⁸

Гиперреальность состоит из симулякров, которые представляют собой нечто, что не существует в объективной реальности. симулякры являются продуктом гиперреальности.

Понятие симулякра выходит из концепции гиперреальности и становится одним из важнейших в философии Бодрийяра. Социальную систему Ж. Бодрийяр рассматривает как производную от знаковой системы. Единица знаковой системы – симулякр. Он определял симулякр, как ложное подобие, которое трансформирует реальную природу и историю в условный знак природности и историчности. Бодрийяр считает, что симулякры заполняют мир, закрывая доступ к реальности.⁵⁹

Нечто подобное мы можем найти еще у Платона, который использовал термин «симулякром», значение которого переводится как «копия копии».

⁵⁸ Бодрийяр Ж. Америка / пер. с фр. СПб., 2000. 205 с.

⁵⁹ Закирова Т.В. Символика дискурса Жана Бодрийяра. 2011. С. 41- 45.

Платон определял «копию», как повторение «подлинника», т. е. она определенно обладает сходством. Бодрийяр же утверждает, что у симулякра сходство отсутствует. Таким образом, в философии постмодернизма понятие симулякра представляет собой не тождество, а различие.⁶⁰

В своей концепции Бодрийяр говорит о том, что современный социум замещает реальность и смысл символами и знаками. Философ делает вывод, что весь накопленный человеческий опыт – это всего лишь симуляция реальности. Симулякры, о которых говорит Бодрийяр, направлены на сокрытие того факта, что ничто из современной реальности больше не соответствует нашему текущему пониманию действительности.⁶¹

«Симуляция - это уже не симуляция территории, референциального сущего, субстанции. Она - порождение моделей реального без оригинала и реальности: гиперреального».⁶² Бодрийяр сосредотачивает свое внимание на социальных сторонах этого явления и выдвигает тезис об «утрате реальности» в постмодернистскую эру, на смену которой приходит «гиперреальность».

В философском трактате «Символический обмен и смерть» (1976) Бодрийяр выделяет три порядка симулякров:

1. *Подделка, имитация.* Данный тип является господствующим от эпохи Возрождения до промышленной революции. Бодрийяр описывает данный порядок так: «Это переход от ограниченного числа знаков, «свободное» производство которых находится под запретом, к массовому распространению знаков согласно спросу. Но такой умножаемый знак уже не имеет ничего общего со знаком обязательным, ограниченно распространяемым: он подделывается под него — не путем извращения «оригинала», а путем расширительного употребления материала, чья ясность была всецело обусловлена его принудительной ограниченностью»⁶³

⁶⁰ Там же, С. 43.

⁶¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. 2018.- 240 с.

⁶² Там же, 240 с.

⁶³ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М. : КДУ, 2009, с. 385.

2. *Производство, функциональные аналоги.* Проявляется как господствующий тип в эпоху промышленности. С приходом эпохи промышленности необходимость в подделке знака резко снижается – нет больше никакой необходимости в подделке, ведь знаки начинают производиться в промышленных масштабах.

3. *Симуляция.* Данный тип является характерным для эпохи гиперреальности, т. е. современности. Симулякры третьего порядка уже не представляют собой подделку оригинала, но также они и не являются чисто серийными. Бодрийяр пишет, что «генезис симулякров» обретает сегодня свою завершённую форму именно в генетическом коде (ДНК). Здесь все формы выводятся только при соотнесении с моделью. Описывая третий порядок, Бодрийяр пишет: «Здесь все формы выводятся из моделей путем модулирования отличий. Смысл имеет только соотнесённость с моделью, и все теперь не происходит согласно собственной целенаправленности, а выводится из модели, из «референтного означающего», образующего как бы опережающую целевую установку и единственный фактор правдоподобия. Перед нами симуляция в современном смысле слова, по отношению к которой индустриализация образует лишь первичную форму».⁶⁴

Бодрийяр в своем трактате говорит, что каждый новый порядок симулякров подчиняет себе предыдущий.

Серкова В. А.⁶⁵ анализирует смысл реальности в философии Ж. Бодрийяра. Автор считает, что идеи Бодрийяра, такие как гиперреальность и теория симуляций направлены на критику культуры постмодернизма.

Итак, рассмотрев концепция симулякров и гиперреальности, перейдем к изучению массового общества и общества потребления, затронутые в философии Бодрийяра.

В своем труде «Общество потребления» (1970) Бодрийяр анализирует состояние современного общества. В этой работе он подвергает критике

⁶⁴ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2009, с. 385.

⁶⁵ Серкова В. А. Трансформация реальности в концепции Жана Бодрийяра. 2017. С. 92-98.

общество изобилия. Он утверждает, что понимать современное общество как общество изобилия не верно – на самом деле современное общество представляет собой общество потребления. Бодрийяр отмечает, что в постмодернизме феномен потребления приобретает особое значение.⁶⁶

Потребление, по мнению Бодрийяра, является некой системой значение, как язык. Вещи определяют человека с определенной социальной группой и действуют как элемент комфорта. Потребление вещи как знака статуса – основная черта человека общества потребления. Развитием потребительской активности занимаются СМИ.⁶⁷

Еще один значимое понятие в постмодернистской философии Бодрийяра – понятие массы. Стоян А. А.⁶⁸ выделяет теорию массового общества как одну из ключевых в философии Бодрийяра. Бодрийяр писал о массовом обществе называя его «молчаливое большинство». Эта концепция выходит из размышлений философа об обществе потребления. Он считает, что в современном обществе (т. е. обществе потребления), в котором составным элементом считается человек, лишенный всякой индивидуальности (так называемый «массовый человек») и живущий по принципу непрерывного потребления, идеологические установки завязаны на множества. Масса представляет собой «усредненную» толпу.

Литвинцева Г. Ю.⁶⁹ в своей статье отмечает, что Бодрийяр считал потребление отличительной чертой постмодернизма, так как оно представляет собой потребление знаков и символов. Такое потребление способствует нарушению социальных связей. Происходит стирание границ между элитарной и массовой культурой, а сама «высокая» культура становится объектом потребления.

⁶⁶ Общество на рубеже эпох: современность через призму социальных и гуманитарных наук: материалы заочной всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. студ., асп., молодых ученых, педагогов и преподавателей, 25–30 дек. 2012 г.: в 4 ч. / науч. ред. К.В. Патырбаева, Е.Ю. Мазур; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – 100 с

⁶⁷ Там же, С. 66-67.

⁶⁸ Стоян А. А. Идеология массы в философии Жана Бодрийяра. Мурманск, 2016. С.80-82

⁶⁹ Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом : Сборник науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф., 11 фев. 2017 г. – Новосибирск, 2017. – 63 с.

Матвеева Е. О.⁷⁰ исследует применение философских идей Бодрийера в рамках исследования специфики российского социума. Она также утверждает, что в массовой культуре современности повседневное потребление приравнивается к высоким социальным статусом, престижем.

В своем зрелом периоде творчества, который приходится на 70-80-е г. XX в. Бодрийер выстраивает собственную социально-теоретическую концепцию. В этот же период он активно начинает изучать новые средства массовой информации и коммуникацию.⁷¹

Ажимова Л. В.⁷² описывает исследования Бодрийера, которые посвящены медийному обществу. Бодрийер в своих работах с помощью комплексного подхода (он рассматривал данный вопрос с точки зрения социологии и культурологии) сумел предоставить целостный анализ системы коммуникации.

Калинкина Д. К.,⁷³ изучая проблемы медиа с точки зрения культурологии, обращается к идеям Бодрийера. Философ изучал тенденции роста развлекательного начала в культуре. Он считает, что в современном мире происходит принуждение к развлечению (как некогда принуждали индивида к труду). Также Калинкина отмечает, что Бодрийер критиковал массовые медиа. Бодрийер считает, что массовые медиа с помощью некоторых стратегий развлечения способны симулировать реальность, тщательно маскировать ее отсутствие, потому как существует только реальность медиа и более никакая другая.

Любарец А.В.⁷⁴, пишет, что Бодрийер в своей философии представляет мир как огромную декорацию, где события похожи на сценарий безумного рекламного агента. В них бесконечно меняются модели утопического будущего, которые сливаются с настоящим. Все стало симулякром.

⁷⁰ Матвеева Е. О. Развитие философской концепции общества потребления Жана Бодрийера в работах современных отечественных исследователей культуры. 2018. С. 285-294.

⁷¹ Фурс В. Н. Радикальная социальная теория Жана Бодрийера. 2002. С. 5-40.

⁷² Ажимова Л. В. Жан Бодрийер о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления. Владивосток, 2012. С. 101-110.

⁷³ Калинкина, Д. К. Тематизация понятия «развлечение» в исследованиях. 2017. С. 154-161.

⁷⁴ Любарец А.В. Дискурс ангажированной философии. М., 2017. С. 125-127.

Чудова И. А.⁷⁵ также отмечает, что философия постмодернизма хоть и представляет собой критику модернизма, но не ограничивается этим. Так, у Бодрийера мы можем проследить эту особенность в его переосмыслении и развитии философии К. Маркса. В частности, он говорит о том, что труд в настоящем времени имеет факультативный характер. Это подчеркивает возрастающую автономию сферы потребления и постепенную утрату определенности деятельности и активистской морали в обществе.

Касательно самого общества постмодернизма, Бодрийер в своих трудах описывает состояние человека и социальных связей этой эпохи следующим образом: «это даже не самолюбование, это - поверхностная общительность, разновидность рекламного простодушия, где каждый становится импресарио своего собственного облика».⁷⁶

Также Бодрийер писал, что состояние современного общества похоже на «коматозное». Его признаком является симуляция реальности, которая поглощает саму реальность. Данный признак можно назвать болезнью нашего времени. Бодрийер также сравнивает положение современного общества со статусом больного раком – разные социальные проявления порождают опухоль, которая подминает под себя всю социальную систему, реконструируя её и адаптируя для работы единой социальной клетки. Если в прошлом на первом месте была проблема выбор, то сейчас проблема – это отсутствие смысла выбора. И это на самом деле проблема, потому что в перенапряженном состоянии – организм может накапливать все силы, чтобы выжить (Так было с социальным организмом в 20 веке, во время войн).⁷⁷

Однако, на данный момент состояние общества похоже на депрессивное, и в этом случае сложно надеяться на хороший исход.⁷⁸ Бодрийер описывает такое состояние «меланхолией», утверждая, что «все мы

⁷⁵ Чудова И. А. Постмодернизм и социология: опасности или возможности? 2017. С. 122-128

⁷⁶ Бодрийер Ж. Прозрачность Зла. М., 2000. 258 с.

⁷⁷ Емелин, В. А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности. 2017. С. 5-15.

⁷⁸ Ozumba O. Critical essays on postmodernism. 2017. 402 p.

погружены в меланхолию»⁷⁹. Вопрос же состоит в том: сможет ли совладать общество со своим «заболеванием»? Бодрийяр не отвечает на этот вопрос, допуская любой исход, общество сейчас на острие ножа, и даже случайное отклонение может предопределить его развитие.

Таким образом, мы рассмотрели вклад Бодрийяра в философию постмодерна, и становление его философии в целом. Также мы определили его ключевые концепции, характерные для постмодернизма: теорию симуляций, гиперреальность, общество потребления и массовое общество.

2 ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КНИГИ ЖАНА БОДРИЙЯРА «В ТЕНИ МОЛЧАЛИВОГО БОЛЬШИНСТВА, ИЛИ КОНЕЦ СОЦИАЛЬНОГО»

В первом параграфе второй главы предоставлена общая характеристика сочинения «В тени молчаливого большинства, или конец социального» Ж. Бодрийяра. Второй параграф будет посвящен содержательному анализу данного сочинения.

2.1 Общая характеристика книги «В тени молчаливого большинства, или конец социального»

⁷⁹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. 2018. 240 с.

Труд Ж. Бодрийяра «В тени молчаливого большинства, или Конец социального»⁸⁰ был написан в 1982 году. В 80-х годах XX в. Работы, написанные Бодрийяром в 70-80-х годах XX в. представляют собой основу его социально-теоретической модели.

В своем труде Бодрийяр задается вопросом о существовании социального. Философ применяет метод деконструкции к социологии, а также в рамках собственной философии, описывает социокультурное положение современности.

Рассмотрим научные работы, в которых рассматривался труд Ж. Бодрийяра «В тени молчаливого большинства, или Конец социального».

Терещенко Н.А.⁸¹ в своей статье посвященной исследованию базового понятия социального использует сочинение «В тени молчаливого большинства, или конец социального» Бодрийяра. Автор делает вывод, что Бодрийяр, говоря о социальном, описывал процессы, которые были характерны для Европы XVI-XVII вв.

Стоян А. А.⁸², Степанова И.Н.⁸³ исследуют концепцию масс Бодрийяра опираясь на идеи выдвинутые им в интересующем нас сочинении.

Тем не менее научных работ, в которых был бы предоставлен исключительно анализ данного философского труда найти не удалось, что и определяет наш интерес к данной работе.

Труд состоит из 9 глав, общее количество страниц текста – 32 страницы.

Далее будут перечислены главы данного сочинения:

1. «В тени молчаливого большинства...»
2. «Пучина, в которой исчезает смысл»
3. «Возвышение и падение политики»

⁸⁰ Бодрийяр Ж.. В тени молчаливого большинства, или конец социального = *A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social* / Перевод с фр. Н. В. Сулова. – Екатеринбург, 2000. С.32

⁸¹ Терещенко Н.А. Конец социальности: мифы или реальность. 2008. С. 105-115.

⁸² Стоян А. А. Идеология массы в философии Жана Бодрийяра. Мурманск, 2016. С. 80-82.

⁸³ Степанова И. Н. Недетерминируемое социальное поведение «молчаливого большинства» в концепции Ж. Бодрийяра. Курган, 2016. С.70-72.

4. «Молчаливое большинство»
5. «Ни субъект, ни объект»
6. «От сопротивления к гиперконформизму»
7. «Масса и терроризм»
8. «Системы импозивные и взрывные»
9. «...или конец социального»

Названия первой и последней главы данного сочинения представляю собой две половины названия («В тени молчаливого большинства...», «...или конец социального»). Таким образом, автор выстраивает четкую последовательность повествования, не нарушая структуры и смысла.

Главы 2-7 представляют собой последовательное и глубокое раскрытие идей философии Бодрийера.

Самые большие по количеству текста занимают центральные главы произведения 4-7 главы. Начальные главы книги (1-3 главы) представляют собой небольшие по объему тексты.

Особенности изложения текста

Данный труд представляет собой социально-философское сочинение. Стил письма Бодрийера характерен для интеллектуальной прозы, нежели для строго академической философии. Текст, как и полагает большинству научных текстов, написан от третьего лица.

Бодрийер активно использует терминологию естественных наук для раскрытия собственных идей и описания других процессов. Так, Бодрийер сравниваем генезис симулякров с ДНК в своей работе «Символический обмен и смерть»⁸⁴, в книге «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» он также возвращается к этому сравнению.

Еще одним примером подобного сравнения можно представить его соотношение массы со скоплениями звездного газа: «Бомбардируемые

⁸⁴ Бодрийер Ж. Символический обмен и смерть (1976). М., 2000. 387 с.

рассчитанными на ответную реакцию сигналами, забрасываемые посланиями, атакуемые тестовыми испытаниями, массы оказываются теперь лишь непрозрачным, непроницаемым образованием, подобным тем скоплениям звёздного газа, которые изучаются только методом анализа их светового спектра – данные статистики и результаты зондажа играют здесь ту же роль, что и спектр излучений».⁸⁵

2.2 Содержательный анализ книги Ж. Бодрийера «В тени молчаливого большинства, или Конец социального»

Для того, чтобы наиболее полно раскрыть понятия, составляющие философию культуры Ж. Бодрийера, был выбран метод содержательного анализа текста. В данном параграфе будет осуществлен содержательный анализ текста каждой из глав книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального»⁸⁶, а затем проведена интерпретация полученных результатов для того чтобы определить основные понятия, составляющие философию культуры Ж. Бодрийера.

Содержательный анализ книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального»

«в тени молчаливого большинства...»

Уже в первом предложении первой главы Бодрийер задает главную тему, которой она посвящена – массам. Автор сравнивает «массу» с некой материей, которая пронизана различными связями, словно «намагничена». Масса тем не менее выступает в роли некоего «нейтрализатора» всех этих связей (социальных, политических, культурных), необратимо поглощая их, так как не способна выступить в роли «проводника». Главный мотив, который задает Бодрийер заключен в следующем: **масса есть поглотитель и нейтрализатор социального.**

На протяжении всей главы автор активно подчеркивает необратимость связей, которые проникают в массы, он пишет, что массы – инертны по своей

⁸⁵ Бодрийер Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 8.

⁸⁶ Там же, С. 2.

сути. Бодрийяр подчеркивает невозможность изучения данного феномена: «...как явление в высшей степени импозивное, не осваиваемое никакой традиционной практикой и никакой традиционной теорией, а может быть, и вообще любой практикой, и любой теорией».⁸⁷

Из текста мы можем выделить одну из ключевых характеристик массы: **актуальность** ее силы. И эта сила, по мнению Бодрийяра, заключается в «молчании»: именно это «молчание» поглощает и нейтрализует любое воздействие на массы.

Также в данной главе автор достаточно долго размышляет над тем, что же скрывается под термином «масса». Далее мы выделим основные положения о массе из этого фрагмента текста.

«Масса не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией. Именно в этом состоит её определённость, или радикальная неопределённость. Она не имеет социологической «реальности»⁸⁸ – пишет Бодрийяр.

Под «социологической «реальностью» автор подразумевает отсутствие какой-либо связи между массой и реальным населением (в том числе общества объединенные по какому-либо критерию, например, «масса трудящихся»).

Бодрийяр делает вывод, что масса не нуждается в классификации и уточнении, так как масса есть **«неразличимость нейтрального»**.

В конце главы автор сравнивает массу с черной дырой и это сравнение, пожалуй, наилучшим образом демонстрирует нам тот процесс поглощения, искажения и «свертывания в ничто» любого раздражителя, о котором и пишет Бодрийяр.

«пучина, в которой исчезает смысл»

«Следовательно, исчезает информация»⁸⁹ – первым предложением этой главы автор вносит ясность в ее содержание. Он утверждает, что независимо

⁸⁷ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 2.

⁸⁸ Там же, С. 3.

⁸⁹ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург. 2000. С. 4.

от содержание поступающей информации именно на нее возносится обязанность в удержании массы в **поле смысла**. И здесь автор ставит перед нами очередную проблему: какую бы цель не преследовала информация – «рациональная коммуникация и массы несовместимы». Желание зрелищности для массы оказывается сильнее любого смысла.

В этой главе автор рассматривает «молчание» масс как **позитивную** силу: он приводит примеры, в которых якобы власть манипулирует массами, но Бодрийяр называет это манипулирование «иллюзорным». Он утверждает, что данное безразличие – это выбор самой массы, ведь, как мы уже заметили выше, зрелищность она все же ставит на первое место. Отсюда следует, что сила власти иллюзорна, а безразличие массы – это ее сущность и единственно возможная практика.

Масса так же безразлична к высшим целям: «...любая революционная надежда, любое упование на социальное и на социальные изменения так и остаются надеждой и упованием исключительно по одной причине: массы уходят, самыми непостижимыми способами уклоняются от идеалов. Коллективная изворотливость в нежелании разделять те высокие идеалы, к воплощению которых их призывают, – это лежит на поверхности, и, тем не менее, именно это и только это делает массы массами»⁹⁰.

«Возвышение и падение политики»

Анализируя предыдущую главу, мы заметили, что автор уже в ней начинает развивать тему политики и власти.

Бодрийяр пишет, что политика и социальное очень тесно связаны. Автор говорит о том, что с XVIII в. политика выражает социальное, но с приходом марксистской философии главенствующая роль переходит уже к самому социальному (а также к экономическому). Политика в этой ситуации он сравнивает с зеркалом, возможности которой ограничиваются только отражением социального в областях законодательства и исполнительной власти. В этот момент социальное начинает владеть политическим.

⁹⁰ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург. 2000. С. 5.

Описывая этот процесс Бодрийяр приходит к выводу, что, поглотив политическое, социальное обратило против себя свою же энергию, которая привела к утверждению той всепоглощающей «черной дыре» массы.

«Молчаливое большинство»

«Молчание масс, безмолвие молчаливого большинства – вот единственная подлинная проблема современности».⁹¹

В этой главе Бодрийяр снова возвращается к массам и более подробно раскрывает перед нами «молчаливое большинство». Он пишет, что «молчаливое большинство» (т. е. массы) не может иметь какой-либо репрезентации. Массы не способны быть референтом, так как не выражают себя и не рефлектируют. Массы зондируют и подвергают тестированию, которые, в свою очередь, действуют как симуляции (вместо репрезентации).

В этой главе Бодрийяр дает одну из ключевых характеристик «молчанию»: «...это не молчание, которое не говорит, это молчание, которое накладывает **запрет на то, чтобы о нём говорили от его имени**»⁹².

Далее автор пишет, что пассивность массы ранее долгое время должна была приветствоваться властью: чем более апатичны массы, тем проще и эффективнее управление ими. Бодрийяр утверждает, что эта политика по отношению к массам обернулась против самой власти и это стало причиной смены стратегии: поощрительное отношение к пассивности сменилась призывами к участию в управлении, а также к высказыванию. В то же время автор делает неутешительный вывод – слишком поздно что-то менять, на смену эволюции пришла инволюция.

«На сцену выходит информация. Но не в плане коммуникации, не в плане передачи смысла, а как способ поддержания эмульсионности, реализации обратной связи и контролируемых цепных реакций – точно в таком же качестве она выступает в камерах атомной симуляции.

⁹¹ Там же, С. 8.

⁹² Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 8.

Высвобождаемая «энергия» массы должна быть направлена на построение «социального»⁹³.

Информация, как и смена политической стратегии, не дает желаемого результата. Он вновь оказывается совершенно противоположным: социальное не упрочивается, а все больше теряет свою определенность.

Бодрийяр также описывает еще одну проблему власти – **производство спроса на смысл**. Власть продолжительный период времени производила смысл (политически, идеологический, культурный и др.), а спрос развивался собственным образом. Это привело к недостатку самого спроса, а без него, как утверждает Бодрийяр, власть предстает перед нами как симулякр. «Но потребность в смысле, но желание реальности, однажды исчезнув, восстановлению уже не поддаются. Для системы это катастрофа».⁹⁴

«Ни субъект, ни объект»

Название главы достаточно емко передает ее тематику. Бодрийяр уже в самом начале текста главы дает утверждение, что масса не является ни субъектом, ни объектом. В этом ее парадоксальность.

Бодрийяр пишет: «Когда её пытаются превратить в субъект, обнаруживают, что она не в состоянии быть носителем автономного сознания. Когда же, наоборот, её стремятся сделать объектом, то есть рассматривают в качестве подлежащего обработке материала, и ставят целью проанализировать объективные законы, которым она якобы подчиняется, становится ясно, что ни обработке, ни пониманию в терминах элементов, отношений, структур и совокупностей она не поддаётся»⁹⁵. Он также утверждает, что выражать массу способны лишь зондаж и статистика.

Рассуждая об этом, Бодрийяр приходит к выводу, что массы, сопротивляясь политическому, обратили свой интерес в сферу обыденной жизни.

«От сопротивления к гиперконформизму»

⁹³ Там же, С. 9.

⁹⁴ Там же, С. 9

⁹⁵ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 10.

Автор утверждает, что сопротивление социальному развивалось в разы быстрее, чем сама социальность. Яркие примеры этого Бодрийяр находит в традиционном обществе: когда на грубый призыв к социализации приходился такой же грубый ответ в защиту своей культуры и уклада жизни. На основании этого он делает вывод, что начало сопротивления социализации происходит еще до появления массы.

Бодрийяр ссылается на американскую концепцию «двухуровневой коммуникации», так как находит в ней анализ изначального сопротивления, а также процессы поглощения и нейтрализации, которые мы уже рассматривали по отношению к массе.

Тем не менее, в традиционных группах и массах есть различия: традиционные группы получая сообщения от СМИ, подвергают их собственной интерпретации, в то время как массы делают их зрелищем.

Здесь же автор ставит под сомнение утверждение, что массы находятся под влиянием СМИ. Бодрийяр пишет: «...масса – медиум гораздо более мощный, чем все средства массовой информации, вместе взятые», следовательно, ни о каком подчинении речь быть не может, масса и в этом случае либо поглощает их, либо вовсе избегает положения подчинения. Такая же ситуация происходит с кино, наукой и знанием, медициной и потреблением, которое масса перевела в показатель статуса и престижа.

Говоря о потреблении, Бодрийяр также указывает, что масса **разрушает и экономику**, делая ставку на стоимость как знак.

«Существо нашей современности не заключено ни в борьбе классов, ни в неупорядоченном броуновском взаимодействии лишённых желания меньшинств – оно состоит именно в этом глухом, но неизбежном противостоянии молчаливого большинства навязываемой ему социальности, именно в этой гиперсимуляции, усугубляющей симуляцию социального и уничтожающей его по его же собственным законам»⁹⁶

«Масса и терроризм»

⁹⁶ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 16.

В данной главе Бодрийяр описывает сходство массы и терроризма.

Бодрийяр утверждает, что феномен терроризма наиболее близок массе как виновнику смерти социального. Он объясняет это тем, что терроризм, как и масса, отрицает социальное и отказывается от смысла. Бодрийяр пишет о терроризме: «...он держит под прицелом именно **современное социальное**: переплетение сфер, связей, центров и структур, сеть контроля и блокировки – всё то, что окружает нас со всех сторон и благодаря чему мы, все мы, оказываемся молчаливым большинством»⁹⁷

Терроризм отвечает на вызов гиперреальной социальности гиперреальным действием, которое пронизывает потоки СМИ и гипноза. Он находит свою силу в механизмах совместных переживаний (отрицательных и положительных) и передачи настроения. Терроризм импловивен, а потому близок к массам, но он не является активным выражением пассивного сопротивления масс.

Близость массы и терроризма Бодрийяр объясняет их эквивалентностью: «...оба не направляются никакой идеей, оба не принадлежат никакой репрезентативности, оба не имеют никакого смысла».⁹⁸

Подводя итог главы, автор делает вывод, что терроризм нормален для социального.

«Системы импловивные и взрывные»

Бодрийяр считает, что процесс импловии характерен для современности. Он разворачивается в пространстве треугольника «массы – средства массовой информации – терроризм»⁹⁹ и наполнен насилием. Нынешнее положение импловии Бодрийяр описывает как завершающий период крушения.

Бодрийяр утверждает, что в традиционных обществах процесс импловии не катастрофичен, он направляем и его можно контролировать.

⁹⁷ Там же, С. 17.

⁹⁸ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 18.

⁹⁹ Там же, С. 20.

Пока есть возможность осуществлять контроль над имплозией есть возможность и избежать смерти такого традиционного общества. Современное общество базируется на экспансии и универсальности во всех ее проявлениях. Они еще способны контролировать этот взрыв, но темпы развития этого взрыва ведут к скорой потере контроля над высвобождением энергии. Культура постепенно начинает разрушаться под действием имплозии, становится невозможно найти средства, способные справиться с ее динамикой. Бодрийяр делает вывод, что имплозия неизбежна и переход к ней будет жестким и катастрофичным.

«...или конец социального»

В последней главе автор задается вопросом о динамике социального. Ответ на этот вопрос зависит от того, как понимается социальность, и он не может быть однозначным и окончательным.

Бодрийяр пишет: «...термин «социальное», который является центральным для всех дискурсов, уже ничего не описывает и ничего не обозначает. В нём не только нет необходимости, он не только бесполезен, но всякий раз, когда к нему прибегают, он не даёт возможности увидеть нечто иное, не социальное: вызов, смерть, совращение, ритуал или повторение – он скрывает то, что за ним стоит всего лишь абстракция, результат процесса абстрагирования, или даже просто эффект социального, симуляция и видимость».¹⁰⁰

Бодрийяр также считает несостоятельным термин «социальное отношение». По его мнению, смысл этих терминов воспринимается поверхностно и задается вопросом: связано ли на самом деле социальное каким-либо «отношением»?

Бодрийяр выдвигает три гипотезы социального:

1. Социальное, по сути дела, никогда не существовало.

Существовала лишь симуляция социального и социального отношения. Если это действительно так, то единственный способ изменения ситуации –

¹⁰⁰ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 22.

это десимуляция, «при которой социальное само для себя перестаёт быть пространством референции, выходит из игры и кладёт конец сразу и власти, и эффекту социального, и зеркалу социального, социальное поддерживающему»¹⁰¹.

2. Социальность существовала, существует и постоянно нарастает

Эта гипотеза представляет, что есть только социальность, так как она проникает во все. Соответственно, она никуда не исчезает, а лишь нарастает. Социальность представляет собой закономерный прогресс, а все ее избежавшие является остатком. Но Бодрийяр предлагает несколько иную позицию – он утверждает, что, возможно, само социальное и является этим самым остатком. И в этом случае социальное представляет собой безжизненные отложения. Социальное не умирает, оно уже мертво, оно – аккумуляция смерти.

3. Социальное существовало, но его больше нет

Пространство, в котором может существовать социальное больше нет. Его заменило пространство симуляции, в котором смешиваются реальное и модели. Социальное находит свой смысл в рамках симулякров второго порядка, тогда симулякры третьего порядка поглощают социальное и саму реальность. На смену реальности приходит гиперреальность, которая возводит реальное в ранг модели, а его производством активно занимаются СМИ и информация. Бодрийяр пишет: «Отныне ничто не добирается до конца своей истории, ибо ничто не в состоянии избежать этого захвата симулякрами. И социальное умирает, так и не раскрыв нам полностью своей тайны».¹⁰²

На основании полученных данных был сделан вывод, что данная книга не может в полной мере раскрыть философию культуры Ж. Бодрийяра. Было решено обратиться к другим работам философа.

¹⁰¹ Там же, С. 23.

¹⁰² Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 28.

2.2.1 Содержательный анализ V главы книги Ж. Бодрийяра «Общество потребления»

При изучении трудов Ж. Бодрийяра, мы определили, что свое видение культуры Ж. Бодрийяр описал в труде «Общество потребления» (1970). Ключевые положения о культуре Бодрийяр зафиксировал в V главе, чем и обосновывается наш выбор этого фрагмента текста для дальнейшего содержательного анализа, на основе которого мы сможем определить философию культуры Ж. Бодрийяра.

Содержательный анализ V главы книги «Общество потребления» Ж. Бодрийяра.

Главным интересом Ж. Бодрийяра выступает массовая культура. Бодрийяр пишет, что массовая культура подвержена процессу «переподготовки». Культурная переподготовка подразумевает под собой обновление понимания культуры, в соответствии с ее изменениями в течение некоторого промежутка времени. Философ сравнивает массовую культуру с модой, так как в последней заложен принцип устаревания предметов. Так, в массовой культуре происходит устаревание традиционных ценностей, что и представляет рециркуляцию культуры. Из этого следует, что массовая культура изначально создается для непродолжительного использования. Она представляет собой среду, в которой сменяются знаки. Бодрийяр считает, что индивидуальность сменяется ритуализацией бессмысленных знаков, в которых отсутствует содержание. Это приводит к формированию минимального набора таких знаков, или, как его называет философ – «НОК» («наименьшая общая культура»), что определяет человека как «культурного».

Ключевой чертой потребления в массовой культуре является китч. Китч представляет собой «никчемный» предмет (сувениры, украшения и т. п.), который не имеет сущности. Его основная характеристика заключается в стремительно нарастающем распространении, и в этом же представлена его классовая природа. Потребление предмета-китча есть симулятивное

приобщение к моде, покупка отличительного признака.

Развивая мысль о культурном производстве, Бодрийяр описывает эту идею на примере поп-арта. Бодрийяр видит поп-арт как двусмысленное явление: он одновременно является результатом общества потребления и его механизмом. Поп-арт изображает видимую реальность, но при этом он не имеет способа заглянуть в ее знаки. Из этого следует, что поп-арт не является традиционным искусством и не имеет к нему никакого отношения, так как традиционное искусство никогда не превращалось в объект, а потому никогда не было подвержено потреблению. Поп-арт, в отличие от традиционного искусства, изначально характеризуется с коммерческой точки зрения. Тем не менее произведения искусства в жанре поп-арт действительно могут быть созданы под действием вдохновения и, таким образом, быть «искренними». Однако, благодаря заложенному коммерческому смыслу, это искренность не способна дойти до человека. Тем не менее человек выступает по отношению к искусству поп-арта выступает как потребитель.

Таким образом, мы провели содержательный анализ V главы книги «Общество потребления» Ж. Бодрийяра и обозначили несколько положений касательно видения культуры философом.

2.2.2 Философия культуры Ж. Бодрийяра на основании полученных данных содержательного анализа

На данном этапе исследования нам необходимо определить понятия, составляющие основу философии культуры Ж. Бодрийяра. На основании анализа книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» и содержательного анализа V главы книги «Общество потребления» мы можем определить, что ключевая концепция, которую Бодрийяр использовал в своих трудах – это концепция массового общества, массовой культуры, а также теории симуляций.

Бодрийяр в своем труде «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» довольно часто обращается к такой черте масс, как имплозия. Культура, по мнению Бодрийяра разрушается в процессе имплозии.

Экспансия, лежащая в основе культуры, позволяет производит постепенные «выбросы энергии», которые не дают имплозии достичь своей критической формы. Ориентир культуры Бодрийяр определяет, как расширение пределов для выброса энергии. Это необходимо, для того чтобы было возможно сохранить экспансию и возобновить освобождение. Но несмотря на это, философ приходит к выводу, что имплозию уже невозможно остановить.

В целом, Ж. Бодрийяр отмечает культурную ситуацию современности как критическую.

Раскроем следующее положение философии культуры Ж. Бодрийяра. Автор делает акцент на неспособность культурной информации удержать массы в поле смысла. Как и любая другая информация она поглощается и нейтрализуется массами, поэтому стремления к повышению культурного уровня философ считает безуспешными. Масса поглощает и уничтожает культуру. Происходит симулирование ценностей культуры, в которой СМИ создают «образ действительности», так как требование массы – это не информация, а зрелище. Бодрийяр отмечал тенденцию к повышению развлекательного начала в культуре. Такое видение культуры Бодрийяром очень характерно для культуры постмодернизма, в которой карнавализация является одной из характерных черт. В этом положении мы также выявили симулятивные процессы.

Следующий вывод, который мы можем сделать: культура масс носит потребительский характер. Культурологическая концепция Бодрийяра очень тесно связана с его теорией потребления. В модели культуры Бодрийяра вещь рассматривается как знак, а обмен представляет собой циркуляцию знаков в культуре. Стоимость же рассматривается как основная форма культурного означаемого. Мы выяснили, что потребление массой вещей продиктовано стремлением к моде и престижу, что определяет данное явление как симуляцию. Такая симуляция является одной из составляющих гиперреальности. Человек покупает уже не просто товар, а рекламный миф, который навязывается в СМИ.

Мы можем сделать вывод, что философия культуры Бодрийера появляется из культуры потребления, которая порождается симулятивными процессами в обществе. Культура потребления Бодрийера появляется тогда, когда реальная жизнь больше не способна приносить удовольствие и появляется необходимость в потреблении как симулякре, способном принести счастье, повысить социальный статус за счет приобретения знаков реальности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что философия культуры Ж. Бодрийера выстраивается вокруг одного из ключевых концептов его философской деятельности – теории симуляций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного философско-культурологического содержательного анализа книги Ж. Бодрийера «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» были получены следующие выводы.

Во-первых, было дано теоретическое обоснование понятий, касающееся данного исследования, на основе анализа философии постмодернизма и его философско-культурологическому основанию, а именно, исследованы следующие аспекты: понятие постмодернизма, предпосылки возникновения постмодернизма, основные философско-культурологические обоснования постмодернизма.

«Постмодернизм - понятие, используемое современной философской рефлексией для обозначения характерного для культуры сегодняшнего дня типа философствования, содержательно-аксиологически дистанцирующегося не только от классической, но и от неклассической традиций и конституирующего себя как пост-современная, т.е. постнеклассическая философия»

Мы выяснили, что черты характерные для искусства постмодернизма отражают общую культурную парадигму постмодернизма, а именно:

1. Неопределенность, незавершенность.
2. Фрагментарность;
3. Отказ от канонов и догм, использование иронии как формы разрушения;
4. Поверхностность, многовариантное толкование;
5. Интерес к изотерическому, тайному, к пограничным ситуациям;
6. Карнавализация, проникновение в жизнь;
7. Перформанс, обращение к телесности, материальности;
8. Имманентность.

Также был рассмотрен вклад Ж. Бодрийера в философию постмодернизма, становление его философии в целом, используя как непосредственно рассмотрение его трудов, так и работы исследователей, занимавшихся этим вопросом. В ходе выполнения данной задачи мы выяснили какие течения философии повлияли на идеи Ж. Бодрийера: структурализм, марксизм и психоанализ. Также мы выделили ключевые философские концепции и понятия, предложенные Бодрийером – концепция симуляций и гиперреальности, понятие массы. Именно эти идеи Бодрийера считаются одними из основных в постмодернизме.

Далее мы рассмотрели общую характеристику книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» Ж. Бодрийера. Так мы выяснили некоторые особенности манеры письма Бодрийера, проанализировали каким образом он структурирует свое произведение. Мы рассмотрели различные научные источники и выяснили, что на данный момент в научной литературе не представлен философско-культурологический анализ данного произведения.

Мы провели содержательный анализ произведения «В тени молчаливого большинства, или Конец социального», чтобы определить

основные понятия, раскрывающие философию культуры Ж. Бодрийяра. Мы анализировали каждую главу отдельно, согласно их порядку в книге.

Мы выделили ключевые положения философии Бодрийяра, которые он представил в интересующей нас книге: во-первых, это концепция массы и ее характеристика, во-вторых автор раскрыл такой аспект массы, как ее «молчание». Также он описал процесс имплозии и как она проявляется в массе, а также в культуре. Полученных данных было недостаточно, для раскрытия философии культуры Ж. Бодрийяра, поэтому мы обратились к его книге «Общество потребления» и провели содержательный анализ V главы. Это позволило нам выявить еще несколько положений философии Ж. Бодрийяра:

1. Культуре свойственна переподготовка;
2. Потребление китча является стремлением к отличию и повышению престижа;
3. Современное искусство приобретает собственный статус искусства-объекта, «обозначенного» и потребленного.

Цель исследования заключалась в содержательном раскрытии понятий, которые составляют философию культуры Ж. Бодрийяра, на основании материала книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального».

Мы проинтерпретировали полученные данные анализа двух источников и сделали следующие выводы: философию культуры Ж. Бодрийяра раскрывают его ключевые философские идеи: теория симуляций, теория потребления и концепция массы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ажимова, Л. В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления// Изд. «Гум. Исслед. В Вост. Сибири» №3, Владивосток, 2012. С. 101–110.
2. Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом : Сборник науч. трудов по итогам междунар. науч-практ. конф., 11 фев. 2017 г. – Новосибирск, 2017. – 63 с.
3. Архив научных статей. [Электронный ресурс]: Гипперреальность Ж. Бодрийяра и глобальный кризис// Издательство «Грамота» – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2011/1/25.html>
4. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург. – 2000. – 32 с.
5. Бодрийяр, Ж. Америка / пер. с фр. Д. Калугина. СПб. : Вл. Даль, 2000. – 205 с.
6. Бодрийяр, Ж. Прозрачность Зла / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 258 с.

7. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : КДУ, 2009, с. 385.
8. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – М. : Постум, – 2018. – 240 с.
9. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр – М. : Рудомино, 2001. – 288 с.
10. Бузгалин, А. В. «Капитал» XXI века: симулякр как объект анализа критического марксизма / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Вопросы философии. – М., №11 – 2012. С. 31–42.
11. Воронкова, В. Г. Истоки возникновения постмодернизма: статус, разновидности и характерные черты / В. Г. Воронкова // ВІСНИК Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2003. – №12. – С. 3–8.
12. Гидденс, Э. Постмодерн. // Философия истории. Ред. Ю. А. Кимелев. – М., 1995. – С. 346.
13. Голубь, Ю. Г. Симулятивная природа культуры эпохи постмодерна: философские и ценностные основания : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Голубь Юрий Геннадьевич. – Воронеж, 2009. – 179 с.
14. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь: 1280 аналитических статей / А. А. Грицанов. – 1998. – 433 с.
15. Гулыга, А. В. Что такое постсовременность / А. В. Гулыга // Вопросы философии. – 1988. – №12. – С. 153–158.
16. Дианова, В. М. Постмодернизм как феномен культуры // Введение в культурологию: Курс лекций. / В. М. Дианова; под ред. Ю. Н. Солониной, Е. Г. Соколова. – Санкт-Петербург. – 2003. – С.125–130.
17. Дьяков, А. В. Жан Бодрийяр собственной персоной / А. В. Дьяков // Хора. – 2009. – № 2. – С. 5–28.

18. Емелин, В. А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности / В. А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 5–15.
19. Загибалова, М. А. Феномен карнавализации современной культуры: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Загибалова Мария Анатольевна. – Тула, 2008. – 154 с.
20. Закирова, Т.В. Символика дискурса Жана Бодрийяра / Т.В., Закирова, В. В. Кашин // Вестник ОГУ. – 2011. – № 7. – С. 41–45.
21. Ильин, И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.
22. Исаева, Ю. А. Симулятивные практики как специфический механизм культуры / Ю. А. Исаева // Философия общества. – 2011. – № 3. – С. 155–170.
23. Калинин, Д. К. Тематизация понятия «развлечение» в исследованиях медиа / Д. К. Калинин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 2. С. 154–161.
24. Камальдинова, А. В. Идеиные источники взглядов Ж. Бодрийяра / А. В. Камальдинова // Власть. – 2011. – № 3. – С. 77 – 80.
25. Кириллова, Н.Б. Концепт постмодерна как явление культурного полифонизма // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 4. – С. 155–162.
26. Круглова, И. Н. Жертвенность как символическое бытие: Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Р. Жирар / И. Н. Круглова // Вестник КрасГАУ. – №10. – 2013. – С. 308–311.
27. Кутырев, В. А. Философия постмодернизма : Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей / В. А. Кутырев. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 95 с.
28. Лебедев, А.Б. Социальное отчуждение как предмет психоанализа / А.Б. Лебедев, А. И. Гатауллин // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 152, кн.1. – 2010. – С. 100–108.

29. Любарец, А. В. Дискурс ангажированной философии / А. В. Любарец // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2017. – № 3 – С. 125–127.

30. Матвеева, Е. О. Развитие философской концепции общества потребления Жана Бодрийера в работах современных отечественных исследователей культуры / Е. О. Матвеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2018. – № 11. С. 285–294.

31. Общество на рубеже эпох: современность через призму социальных и гуманитарных наук: материалы заочной всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. студ., асп., молодых ученых, педагогов и преподавателей, 25–30 дек. 2012 г.: в 4 ч. / науч. ред. К. В. Патырбаева, Е. Ю. Мазур; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – 100 с.

32. Перри, А. Истоки постмодерна / А. Перри; пер. с англ. А. Апполонова, под ред. М. Маяцкого. – М., 2011. – 168 с.

33. Пигулевский, В. О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму / В. О. Пигулевский. – Ростов-на-Дону : Фолиант, 2002. – 418 с.

34. Пчелина, О. В. Время символа и время симуляции / О. В. Пчелина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2010. – № 1. – С. 113–117.

35. Радугин, А. А. Основные характеристики эпохи постмодерна / А. А. Радугин, Е. М. Гурина // Омский научный вестник. – 2014. – № 5. – С. 88–91.

36. Ратников, В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность / В. П. Ратников // Философия и общество. – 2002. – №4. – С.121 – 132.

37. Серкова, В. А. Трансформация реальности в концепции Жана Бодрийера / В. А. Серкова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 92–98.

38. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. – М., ИНФРА-М, 2007, – 432–433 с.
39. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры / С. И. Сметанина. – СПб. : Михайлова В. А., 2002. – 383 с.
40. Смирнов, А. В. Структурализм как перспективный метод культурфилософского изучения повседневности / А. В. Смирнов // Вестник СПбГУ. – 2013. – №3. – С. 51–55.
41. Степанова, И. Н. Недетерминируемое социальное поведение «молчаливого большинства» в концепции Ж. Бодрийера / И. Н. Степанова // Вестник КГУ. – Курган, 2016. – № 1. – С. 70–72.
42. Стоян, А. А. Идеология массы в философии Жана Бодрийера / А. А. Стоян // *Juvenis Scientia*. – Мурманск, 2016. – № 2. – С. 80–82.
43. Терещенко, Н. А. Конец социальности: мифы или реальность / Н. А. Терещенко // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 152. кн. 4. – С. 105–115.
44. Фурс, В. Н. Радикальная социальная теория Жана Бодрийера / В. Н. Фурс // Социологический журнал. – 2002. Т.0. – № 1. – С. 5–40.
45. Хассан, И. Культура постмодернизма / И. Хассан Современная западноевропейская и американская эстетика: Сборник переводов – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 224 с.
46. Чотчаева, М. Ю. Постмодернизм в культуре и литературе / М. Ю. Чотчаева, В. Т. Сосновский // Вестник АГУ. – 2017. – № 2. – С. 177–182.
47. Язык архитектуры постмодернизма / Дженкс Ч.; Перевод с английского А. В. Рябушина, М. В. Уваровой; Под редакцией А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1985. – 136 с.
48. Kaplan, A. *Rocking Around the Clock. Music Television, Postmodernism, and Consumer Culture* / A. Kaplan – Routledge: New Ed edition 2016. – 224 p.

49. Kellner, D. Jean Baudrillard After Modernity: Provocations on a Provocateur and Challenger / D. Kellner // The International Journal of Baudrillard Studies. – 2006. – vol. 3. – № 1. – 37 p.

50. Ozumba, O. Critical essays on postmodernism / O Ozumba. – Nigeria, Edioms Media and Publishing, 2017. – 402 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Ж. Бодрийяр о массе (из текста книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального»).

«Масса впитывает всю социальную энергию, и та перестаёт быть социальной энергией. Масса вбирает в себя все знаки и смысл, и те уже не являются знаками и смыслом. Она поглощает все обращённые к ней призывы, и от них ничего не остаётся. На все поставленные перед ней вопросы она отвечает совершенно одинаково. Она никогда ни в чём не участвует. Её подвергают разного рода воздействиям и тестовым испытаниям, но она представляет собой именно массу, и потому с полным безразличием пропускает сквозь себя и воздействия (причём все воздействия), и информацию (причём всю информацию), и нормативные требования (причём все нормативные требования). Она навязывает социальному абсолютную прозрачность, оставляя шансы на существование лишь эффектам социального и власти, этим созвездиям, вращающимся вокруг уже отсутствующего ядра.

Молчание массы подобно молчанию животных, более того, оно ничем не отличается от последнего. Бесплезно подвергать массу интенсивному допросу (а непрерывное воздействие, которое на неё обрушивается, натиск информации, который она вынуждена выдерживать, равносильны испытаниям, выпадающим на долю подопытных животных в лабораториях) – она не скажет ни того, где для неё – на стороне левых или на стороне правых – истина, ни того, на что она – на освободительную революцию или на подавление – ориентирована. Масса обходится без истины и без мотива. Для неё это совершенно пустые слова. Она вообще не нуждается ни в сознании, ни в бессознательном.»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Бодрийяр о сопротивлении социальности (из текста книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального»)

«На первом уровне коммуникативного процесса микрогруппы и индивиды их расшифровывают, но, совершенно не склонные к точному, в соответствии с установленными правилами, их прочтению, делают это по-своему. На втором – они с помощью своих лидеров этот поток посланий захватывают и преобразуют. Они начинают с того, что господствующему коду противопоставляют свои особые субкоды, а заканчивают тем, что любое приходящее к ним сообщение заставляют циркулировать в рамках специфического, определяемого ими самими цикла. Но точно так же поступают и дикари, у которых европейские деньги находятся в уникальном, характерном только для их культур символическом обращении (к примеру, у сианов Новой Гвинеи), или корсиканцы, у которых система всеобщего избирательного права и выборности функционирует по законам соперничества кланов

Эта манера подсистем добиваться своего путём присвоения, поглощения, подчинения распространяемого доминирующей культурой материала, эта их хитрость заявляет о себе повсюду. Именно благодаря ей «отсталые» массы превращают медицину в своеобразную «магию». И они делают это не по причине, как принято считать, архаичности и иррациональности своего мышления, а потому, что и в данной ситуации придерживаются характерной для них активной стратегии нейтрализующего присвоения, не анализируемого ими, но, тем не менее, сознательного (ибо они обладают сознанием «без знания») противодействия внешнему – стратегии, которая позволяет им с успехом защититься от губительного для них влияния рациональной медицины.»

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра Культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующей кафедрой

Н.П. Кощева

« 09 » июль 20 19 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Ж. БОДРИЙЯРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА
КНИГИ «В ТЕНИ МОЛЧАЛИВОГО БОЛЬШИНСТВА, ИЛИ КОНЕЦ
СОЦИАЛЬНОГО»)

Руководитель

доцент, канд. филос. наук

Н. Н. Середкина

Выпускник

А. Г. Каптур

Красноярск 2019